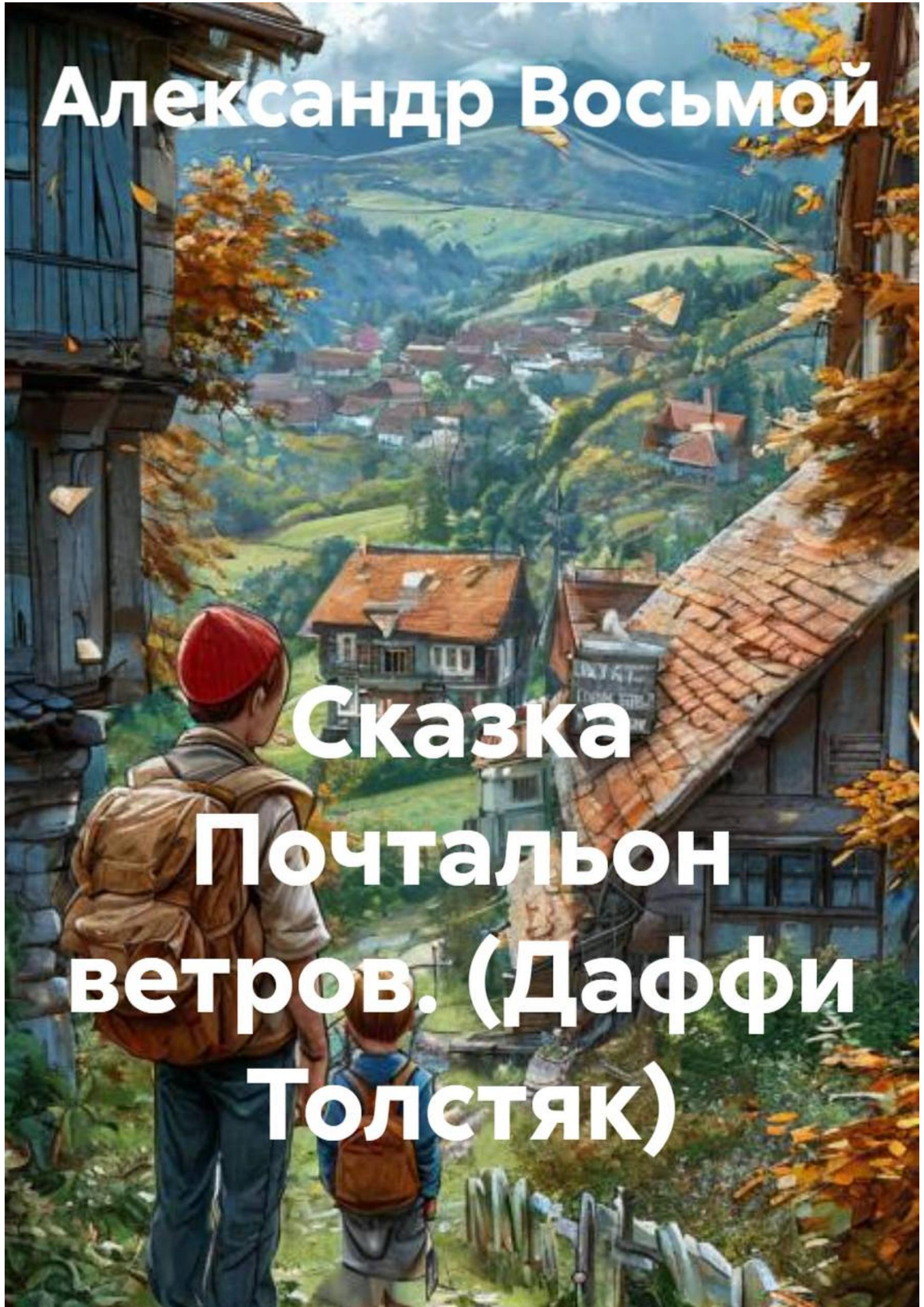

A vibrant, painterly illustration of a boy and a girl standing on a hillside, looking out over a picturesque village. The boy, in the foreground, wears a red cap and a large brown backpack. The girl, slightly behind him, wears a blue jacket and a smaller brown backpack. They are both looking towards a valley filled with rolling green hills, scattered houses with red roofs, and a winding path. The scene is framed by autumnal trees with yellow and orange leaves. The sky is a mix of blue and white, suggesting a bright day with some clouds. The overall style is reminiscent of classic children's book illustrations.

Александр Восьмой

**Сказка
Почтальон
ветров. (Даффи
Толстяк)**

СКАЗКИ XV ФАРГУСА

Александр Восьмой

**Сказка Почтальон
ветров. (Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

Сказка Почтальон ветров. (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026 — (СКАЗКИ XV ФАРГУСА)

Мальчик из высотного мегаполиса встречает старика, разносящего письма не по адресам, а туда, где их больше всего ждут. Вместе они учатся отправлять послания тем, с кем давно потеряна связь, — и узнают, что прощение важнее скорости доставки.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Сказка Почтальон ветров. (Даффи Толстяк)

1. Жизнь в мегаполисе

Высоко над землёй, среди стеклянных шпилей и стальных мостов, в самом сердце огромного мегаполиса жил мальчик по имени Артём. Город, в котором он рос, никогда не засыпал: круглые сутки гудели летающие такси, мерцали голографические вывески, а по воздушным трассам сновали дроны с посылками. Всё здесь было подчинено скорости — быстрее, выше, эффективнее.

Дома в этом городе напоминали гигантские улы: сотни этажей, тысячи окон, за каждым из которых текла своя жизнь. Артём жил на 127-м этаже башни «Горизонт». Из его окна открывался вид на бесконечный лабиринт небоскрёбов, окутанных дымкой смога и мерцанием неоновых огней.

Мальчик часто стоял у панорамного стекла и смотрел вниз, на бурлящую жизнь мегаполиса. Машины скользили по многоуровневым дорогам, люди спешили по своим делам, экраны транслировали новости и рекламу — всё двигалось, шумело, торопилось. Но чем быстрее бежал город, тем сильнее Артём ощущал странное одиночество.

В школе все говорили о новых гаджетах, рейтингах и достижениях. Друзья обсуждали, чьи родители купили им последнюю модель летающего скейтборда или кто прошёл новый уровень виртуальной игры. А Артёму хотелось совсем другого — не рекордов и обновлений, а чего-то настоящего. Он скучал по долгим разговорам, по тёплым объятиям, по тем временам, когда дедушка ещё жил с ними и рассказывал истории у камина.

Однажды после ссоры, год назад, дедушка уехал в старый дом у озера — туда, где не было ни голограмм, ни дронов, ни вечной спешки. С тех пор они почти не общались: пару раз Артём отправлял короткие сообщения, но ответы были сухими и короткими. А потом и вовсе перестали приходить.

По вечерам, когда город за окном превращался в море огней, мальчик доставал старую фоторамку — на ней они с дедушкой ловили рыбу у лесного озера. Артём гладил холодное стекло и думал: *«Интересно, он тоже иногда вспоминает эти дни?»*

Он пытался отвлечься — играл в игры, смотрел видео, даже собрал модель древнего парусника по инструкции. Но ничто не заполняло эту тихую пустоту внутри. Казалось, в городе, где всё движется с невероятной скоростью, никому нет дела до простых человеческих чувств.

И вот однажды, когда Артём в очередной раз стоял у окна, глядя на кружащие в небе дроны, его взгляд случайно упал на крышу соседнего небоскрёба. Там, среди антенн и вентиляционных систем, виднелась какая-то фигура. Человек не спешил, не суетился — он просто стоял и смотрел на город, а вокруг него, будто повинувшись невидимой силе, кружились обрывки бумаги.

Артём замер. В этом мегаполисе, где каждый шаг был расписан по секундам, кто-то просто стоял и наблюдал. И что-то подсказало мальчику: этот человек знает то, чего не знают остальные.

Он схватил куртку и выбежал из квартиры, решив во что бы то ни стало добраться до той крыши и узнать, кто этот загадочный незнакомец...

2. Странная встреча

Артём задышался — лестница, ведущая на крышу, оказалась старой и неудобной, ступени скрипели под ногами, а перила слегка шатались. Но он упорно поднимался всё выше и выше, подгоняемый любопытством. Наконец, последняя дверь с облупившейся краской и ржавым замком осталась позади — и мальчик оказался на крыше.

Перед ним раскинулся город во всей своей величественной суе: внизу гудели летающие машины, вдали мерцали голографические рекламы, а где-то далеко, на горизонте, пробивались первые лучи рассвета сквозь дымку смога. Но Артём почти не замечал этой красоты — его взгляд сразу устремился к фигуре, которую он видел из окна.

Старик стоял у самого края крыши, раскинув руки, будто обнимал весь город. Он и правда выглядел так, словно пришёл из другого времени: вместо современного комбинезона — длинный поношенный плащ с капюшоном, под которым виднелась простая льняная рубашка; вместо смарт-часов — старинные карманные часы на цепочке; вместо модных кроссовок — крепкие кожаные ботинки со стоптанными каблуками. Его седые волосы развевались на ветру, а лицо, покрытое сетью морщин, казалось одновременно мудрым и добрым.

Вокруг старика кружились листы бумаги — не хаотично, как обычно летают обрывки, а словно ведомые какой-то невидимой силой. Они то взмывали вверх, то плавно опускались, то выстраивались в причудливые узоры, будто танцевали под неслышную музыку.

— Кто вы? — нерешительно спросил Артём, делая шаг вперёд.

Старик обернулся. Его глаза, удивительно ясные и молодые, внимательно посмотрели на мальчика.

— А ты кто? — мягко улыбнулся он.

— Я... Артём. Живу вон в той башне, — мальчик показал на небоскрёб «Горизонт». — А вы... вы почтальон?

Старик рассмеялся — звук получился тёплым и глубоким, как звон старых колоколов.

— Можно и так сказать. Я — почтальон ветров.

— Почтальон... ветров? — переспросил Артём, нахмурившись. — Такого не бывает.

— О, ещё как бывает, — старик подмигнул. — Видишь эти письма? — он указал на кружащиеся вокруг листы. — Я разношу их не по адресам, а туда, где их больше всего ждут.

Артём недоверчиво посмотрел на летающие листы.

— Но как вы узнаете, куда их нести? И почему они летают?

Старик подошёл ближе и присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с мальчиком. Его взгляд стал серьёзным, но по-прежнему добрым.

— Понимаешь, Артём, настоящие послания находят дорогу сами. Им не нужны индексы и номера домов. Им нужно только одно — чтобы кто-то очень сильно захотел их отправить, а кто-то другой — получить. Ветер помогает им найти путь туда, где сердце ждёт ответа больше всего.

Мальчик молчал, пытаясь осознать услышанное. В его мире всё было чётко и логично: доставка — по GPS, общение — через мессенджеры, чувства — за скобками эффективности. А здесь... здесь говорили о ветре, сердцах и посланиях, которые летят сами.

— Вы... вы правда можете так? — тихо спросил он.

Старик выпрямился, взмахнул рукой — и один из листков плавно опустился ему на ладонь.

— Хочешь попробовать? Напиши письмо тому, с кем давно потерял связь. И я помогу ему найти дорогу.

Артём замер. В груди что-то ёкнуло — перед глазами всплыло лицо дедушки, старый дом у озера, запах сосновых дров... Он вспомнил, как они вместе рыбачили, как дедушка учил его читать следы зверей в лесу, как рассказывал истории про далёкие страны. И ту последнюю ссору — глупую, нелепую, из-за какой-то мелочи...

— У меня нет бумаги, — прошептал мальчик.

Почтальон ветров улыбнулся, достал из кармана плаща чистый лист и простой карандаш.

— Бумага найдётся. А остальное — в твоём сердце.

Артём взял лист дрожащими руками. Он не знал, что напишет, не знал, дойдёт ли письмо... Но вдруг почувствовал, что это — его шанс. Шанс сказать то, что так долго держал внутри.

Он присел на выступ вентиляционной шахты, положил лист на колено и начал писать. Слова шли медленно, будто пробирались сквозь невидимую преграду, но с каждой строчкой становилось легче.

«Дорогой дедушка, — вывел он неровным почерком. — Я очень скучаю...»

Когда последняя точка была поставлена, мальчик поднял глаза на почтальона ветров. Тот кивнул, принял письмо и поднял его над головой. Порыв ветра подхватил лист, закружил, поднял выше... и унёс прочь, в лабиринт небоскрёбов.

— Оно дойдёт, — уверенно сказал старик. — Обязательно дойдёт. Потому что написано от чистого сердца.

Артём смотрел вслед улетающему письму, и в груди разливалась странная, давно забытая теплота. Впервые за долгое время он почувствовал, что сделал что-то по-настоящему важное.

— А теперь, — почтальон ветров положил руку мальчику на плечо, — хочешь узнать, как работает почта ветров?

И Артём, не раздумывая, кивнул.

«Почтальон ветров»

3. Почтальон ветров

Артём всё ещё не мог прийти в себя после того, как письмо, написанное его рукой, унесло ветром с крыши небоскрёба. Он смотрел вслед исчезающему листу, пока тот не растворился среди стеклянных фасадов и стальных конструкций мегаполиса.

— Как... как это возможно? — прошептал мальчик, поворачиваясь к старику. — Оно же просто улетело! Кто его найдёт?

Почтальон ветров мягко улыбнулся, достал из кармана плаща небольшую деревянную шкатулку и открыл её. Внутри лежали десятки сложенных листков — разных: пожелтевших от времени, исписанных чернилами, напечатанных на принтере, даже нарисованных цветными карандашами.

— Видишь ли, Артём, — начал старик, бережно перебирая письма, — настоящая почта — она не про адреса и индексы. Она про сердца, которые ждут. Ветер чувствует это — он знает, куда нести каждое послание.

Он достал одно из писем — старый конверт с поблёкшей маркой.

— Вот, например, это письмо девочка написала маме, с которой поссорилась и не разговаривала три года. Она отправила его просто в окно, без адреса. А через неделю мама пришла к ней с букетом полевых цветов и извинениями.

— Но это же совпадение! — возразил Артём, хотя в глубине души ему очень хотелось поверить.

— Совпадение? — почтальон покачал головой. — Нет. Просто девочка очень хотела помириться, а мама втайне ждала этого письма. Их сердца нашли друг друга — а ветер лишь помог.

Старик встал, подошёл к краю крыши и раскинул руки. Вокруг него снова начали кружиться листы бумаги — они поднимались в воздух, словно подхваченные невидимым вихрем, выстраивались в причудливые спирали, танцевали в потоках утреннего ветра.

— Смотри, — тихо произнёс он. — Каждое письмо — как маленькая птица. Пока оно просто лежит — оно безжизненно. Но стоит вложить в него искренние чувства, дать ему имя того, кому оно предназначено, — и оно оживает. Ветер чувствует эту жизнь и несёт послание прямо в сердце адресата.

Артём подошёл ближе, зачарованно наблюдая за танцем писем. Одно из них, голубое и потрёпанное, подлетело прямо к нему и опустилось на ладонь. На нём детским почерком было написано: *«Прости меня, бабушка»*.

— Это... оно само? — удивлённо спросил мальчик.

— Оно почувствовало, что ты готов понять, — кивнул старик. — Видишь ли, многие люди пишут письма и бросают их в урны, сжигают, удаляют из черновиков. Но если в момент написания они по-настоящему хотят, чтобы их услышали, — письмо не исчезает. Оно находит меня. Или я нахожу его. И тогда мы с ветром помогаем ему дойти до адресата.

— А если человек не хочет получать письмо? — осторожно спросил Артём, вспомнив, как долго не отвечал на сообщения бабушки.

— Тогда оно не дойдёт, — просто ответил почтальон. — Ветер умён. Он не станет тревожить того, кто не готов простить или услышать. Но если где-то в глубине души есть надежда на примирение — послание обязательно найдёт дорогу.

Мальчик задумчиво повертел в руках голубое письмо.

— И много таких писем?

— Столько, сколько людей, которые любят друг друга, но по какой-то причине отдалились, — почтальон закрыл шкатулку. — Обиды, гордость, непонимание — всё это создаёт стены между сердцами. А письма — мосты. Я просто помогаю их строить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.